

Гора Маошань... Очень особенное название. Все они знали: Сяо Тан боялся не того, что на горе окажется убийца, который может навредить боссу, а того, что само название этой горы может причинить боссу боль.

Если говорить о том, кто больше всех заботился о боссе, то, наверное, это был Сяо Тан. Он дольше всех был с боссом, берет, подаренный боссом, хранил как зеницу ока, и даже внешне был на него больше всех похож — вплоть до степени скупости и любви к деньгам.

— Прошлое осталось в прошлом, босс уже не придаёт этому значения, не зацкливайся на этом, как не повзрослевший ребёнок. Мао Гунсянь получит по заслугам, понял?

— Мао Гунсянь получит по заслугам, вероятность его смерти в ближайшие два года — 10 000 %.

Даже Очкарик подшутил, используя данные. Оба они успокаивали Сяо Тана, и тот понемногу успокоился. Увидев, что этот «медвежонок» пришёл в себя, они отпустили его.

Едва его отпустили, Сяо Тан помчался, словно дикий скакун. Дядюшка Цзю сказал:

— Беги потише!

Издали ветер донёс весёлый смех того медвежонка:

— побыстрее возвращайтесь, зарабатывать деньги для босса!

А босс тем временем, глядя на звёзды в ночном небе и определяя направление ветра, искал, где находится Тао Ци.

Да, здесь, на горе, должна состояться судьбоносная встреча.

Это был первый раз, когда Хо Ли вывел Тао Ци из дома. Для босса это был хороший шанс. Судя по характеру Хо Ли, возможно, это последний раз, когда он выводит Тао Ци наружу.

А он, как старый друг детства Тао Ци, появился как раз вовремя. Босс уверенно размышлял о деле, сулящем двойную выгоду.

— Интересно, какие чувства испытает Персик, когда увидит меня? Будет ли он всё ещё любить меня?

— Наверняка будет. Рядом с Хо Ли, этим незнакомцем, ему, должно быть, очень страшно.

Шёпот ветра — это были несвязные размышления юноши. Вспоминая слова, сказанные ему учителем, он зашагал увереннее.

А что же Тао Ци?

Весь сжавшись в объятиях Хо Ли, он покраснел до кончиков ушей.

Тао Ци обмяк в объятиях Хо Ли. Поступок, когда он поцеловал Хо Ли, уже стоил ему огромной смелости, а теперь, думая о втором разе, он чувствовал, что руки и ноги будто онемели, а голова закружилась.

Он никогда раньше не смел так активно соблазнять — всегда Хо Ли брал инициативу и направлял его.

— Ци Ци, о чём ты сейчас думаешь? — Хо Ли похлопывал его по спине, будто успокаивая, но эти действия лишь усиливали у Тао Ци чувство стыда.

Казалось, он был младенцем, которого тот лелеял и баловал.

Тао Ци изо всех сил старался, чтобы голос не дрожал, и спокойно сказал:

— Хочу, чтобы Хо Ли всегда был со мной, вот так, как сейчас, тихо-спокойно, чтобы никто не мешал.

Эти откровенные, ничем не прикрытые слова любви и властное заявление заставили Хо Ли на мгновение замереть. Его голос вдруг стал низким, опасным и холодным, словно ледяной ветер, поднимающийся из глубин бездны:

— Ци Ци хочет завладеть мной?

— Это немного эгоистично.

Эта внезапная холодность, хоть и была непонятна, но Тао Ци знал — это не истинные чувства Хо Ли. Тот начал расставлять ловушки, заманивая его, заставляя произнести ещё более откровенные слова любви.

Если бы кто-то, не знающий сути, услышал эти слова, то действительно мог бы подумать, что Хо Ли ненавидит таких эгоистичных и навязчивых людей, как Тао Ци.

Но ведь сам Хо Ли был эгоистом! Как же он мог требовать от других не быть эгоистами? Он эгоистично, не спросив, любит ли его Тао Ци, запер его в доме Хо. Эгоистично отдал всё своё состояние Тао Ци, готовясь отправиться в мир иной.

Эгоистично желал получить от Тао Ци ещё больше эмоциональной отдачи, как и сейчас. Хо Ли был беспокоен, он боялся, что слова Тао Ци о желании быть с ним всю жизнь — ложь, поэтому голос его и звучал так холодно.

Как же Тао Ци мог не понимать мыслей Хо Ли? Хо Ли был неудовлетворён.

Хо Ли хотел, чтобы он заявил о своих правах на него ещё больше, хотел, чтобы он думал только о нём, и потому устраивал такие мелкие представления.

Но заставить Тао Ци снова произнести слова любви было слишком сложно. Горло будто сдавили оковы стыда. Он хотел сказать, но не мог.

Тао Ци заволновался, язык заплетался, и он не мог выговорить ни слова. Он не был мастером слов, и те откровенные фразы, что он произнёс ранее, уже отняли у него все силы.

С детства живя в замкнутом мире, он стал человеком, не умеющим выражать свои чувства, потому что его никто не хотел слушать, поэтому большую часть времени он молчал.

— Я... я... — Слова застряли в горле.

Хоть он и знал, что это не истинные чувства Хо Ли, Тао Ци всё равно было обидно. Только что он расстроился, Хо Ли утешал его, говоря: «Пойдём домой», а теперь называл его эгоистом.

Его переменчивый характер сбивал Тао Ци с толку.

Не сумев сказать то, что хотел услышать Хо Ли, Тао Ци, охваченный двойным волнением, снова почувствовал, как глаза наполняются влагой. Он крепко вцепился в одежду Хо Ли, но на этот раз плакал беззвучно, без рыданий.

Мокрая от слёз ткань на груди Хо Ли говорила о том, что его Ци Ци снова плачет. Но на этот раз он не стал мягко похлопывать его по спине, утешая.

Кто бы мог подумать, что он просто ревновал к тому, что слёзы Тао Ци были вызваны не им, а кем-то другим.

Даже если этот «кто-то» был для Тао Ци самым важным человеком — это было недопустимо. Тао Ци был его собственностью. С того момента, как он принёс его домой, этот ребёнок мог принадлежать только ему.

Он был его.

В глазах Хо Ли мелькнула лёгкая тень. Он склонился и поцеловал волосы Тао Ци, обращаясь с ним, как с драгоценностью.

Спустя некоторое время Хо Ли тихо произнёс:

— Ци Ци, не плачь.

Тот, кто уговаривал его не плакать, и был тем, кто желал видеть его слёзы. Но Тао Ци не знал этого. Он просто снова подумал, что его добрый и нежный Хо Ли переживает за него.

Утешение Хо Ли лишь усиливало чувство вины у Тао Ци. Хо Ли был так добр, так заботился о нём, а он даже не мог сказать того, что хотел услышать его господин.

Поддавшись мысли «Хо Ли действительно переживает за него», Тао Ци, опираясь на воспоминания, закрыл глаза, высунул голову из объятий Хо Ли, взял его лицо в ладони и снова активно поцеловал его в губы.

Избавившись от первой неловкости, он раздвинул губы другого, целуя его сильнее, увереннее, чем в первый раз, смелее, страстнее.

Хо Ли лежал, раскинув руки по бокам, с улыбкой в глазах, словно всё это было ожидаемо.

В почве, именуемой любовью, росток, за которым садовник тщательно ухаживает и поливает, рано или поздно вырастет и оплатит ему.

Хо Ли почувствовал, что Тао Ци, увлечшись поцелуем, всё ещё застрял на неловком этапе обмена слюной, словно крошечное существо, упавшее в океан желаний, не находящее спасения.

Он положил ладони на руки Тао Ци, подвёл их к воротнику своей рубашки и начал направлять эти пальцы, чтобы те расстегнули пуговицы.

Руки Тао Ци дрожали и не двигались.

Хо Ли пошевелил его пальцами, и лишь тогда Тао Ци, следуя его действиям, начал расстёгивать пуговицы другого, шаг за шагом приближаясь к бездне греха.

— Расстегни их, и ты получишь то, что хочешь, — тихо и соблазнительно прошептал Хо Ли.

Услышав это, Тао Ци растерянно поднял голову. Края его глаз были красными, на ресницах блестели слёзы — физиологическая реакция.

— Хо Ли, мне нехорошо.

— Где именно тебе нехорошо?

До восемнадцати лет Тао Ци жил в замкнутой, мрачной среде семьи Тао. Никто не давал ему начальных знаний, всё детство он провёл в комнате, у него не было человека, с которым можно было бы поговорить по душам.

После восемнадцати его выгнали из дома, и в период юношеской неуверенности и непонимания он попал в дом Хо Ли. За два года Хо Ли сделал с ним много чего, но никогда не доводил до последнего шага. Каждый раз, приближаясь к этому этапу, Тао Ци пугался и сопротивлялся.

Поэтому Хо Ли не прикасался к нему. У него было время ждать, пока его Ци Ци не созреет и сам не попросит его об этом.

В любви Хо Ли Тао Ци постепенно превратился в неопытного юнца, не понимающего строения своего тела, потому что возникающие желания Хо Ли решал с помощью других, красивых лживых слов.

Он постепенно стал зависим от инициативы Хо Ли, погрузившись в океан его любви.

И вот, когда Тао Ци исполнилось двадцать, Хо Ли ушёл, а он переродился.

За две жизни лишь те два года, что он прожил, подобранный Хо Ли, можно было назвать «светлой жизнью».

Столкнувшись с этой неловкой проблемой, Тао Ци инстинктивно искал помощи у Хо Ли. Эти глаза, полные влаги, молили о помощи.

Потому что его Хо Ли мог решить любую трудность. Перед ним все защитные стены, выстроенные в сердце Тао Ци, рушились.

Хо Ли рассмеялся. Радость, скрытая в этом смехе, не могла быть сдержана даже холодом, наполнявшим комнату. Он звучал свежо и тепло.

Завтра появится новый персонаж, обновление будет объёмным.

Прошу добавить в коллекцию, оставить комментарии. Спасибо за чтение (кланяюсь).

<http://bllate.org/book/16323/1473429>